

УДК 780. 61/. 66 (=512. 133)

Байбеков Собир, Давыденко Ангелина

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УЗБЕКСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Научный руководитель: Гируцкая Л. А., ст. преподаватель
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация

В статье коротко рассматривается история исследования узбекской музыкальной терминологии, подчёркивается роль традиционных музыкальных инструментов и традиции макомов в сохранении национальной культуры, характеризуется освоение узбекским языком интернациональной музыкальной терминологии.

Ключевые слова: узбекская музыкальная терминология, маком, национальные музыкальные инструменты, интернациональная музыкальная терминология

Baybekov Sobir, Davydenko Anhelina

ON SOME ASPECTS OF UZBEK MUSICAL TERMINOLOGY

*Scientific Supervisor: Hirutskaya L. A., Senior Lecturer
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus*

Abstract

The article briefly discusses the history of the study of Uzbek musical terminology, emphasizes the role of traditional musical instruments and the tradition of maqoms in the preservation of national culture, characterizes the development of international musical terminology by the Uzbek language.

Keywords: Uzbek musical terminology, maqom, national musical instruments, international musical terminology

Музыка – это искусство, отражающее действительность в звуковых образах. Она обладает невероятной силой впечатления, способна глубоко влиять на эмоциональное настроение человека. В мире нет ни одной страны, нации, у которых не было бы своей музыки, песни, мелодии, своих музыкальных инструментов. Знакомство с особенностями и закономерностями возникновения определённой терминологической системы, в том числе музыкальной, позволяет понимать связь прошлого и настоящего, видеть взаимодействие и взаимовлияние «своего» и «чужого», оценивать ценность и своеобразие национального.

1. Из истории исследования узбекской музыкальной терминологии

Развитие и само формирование музыки самым тесным образом связано с историей народов. Узбекский народ имеет богатое и древнее музыкальное наследие. Утверждают, что источники возникновения песен и музыкальных инструментов уходят корнями в эпоху палеолита. О глубокой древности музыкальной культуры узбекского народа свидетельствуют найденные во время археологических экспедиционных раскопок 1950-1954 годов, проведённых на территории Хорезма (в развалинах крепости «Койкрылган-кала»), своеобразных музыкальных памятников – больших и малых статуэток музыкантов, играющих на различных музыкальных инструментах. (Отметим, что древний Хорезм – государство, название которого встречается в сохранившихся источниках с VII века до н. э.). Этому посвящена книга Рюрика Леонидовича Садокова «Музыкальная культура древнего Хорезма», которая была одной из первых попыток проникнуть в глубь истоков музыкального искусства среднеазиатских народов и «посвящена характеристике музыкальной культуры древнего Хорезма по произведениям древнего изобразительного искусства» [4, с. 10]. В этой книге автор стремился показать место музыки в жизни древних хорезмийцев, её связь с обрядами и торжественными церемониями, выявить бытовавшие виды музицирования, опираясь на анализ найденных изображений струнных, духовых и ударных инструментов древнего Хорезма.

Большой вклад в изучение узбекской музыкальной терминологии внесла кандидатская диссертация Азизова Сами Азизовича «Лексико-грамматическое исследование музыкальной терминологии узбекского языка», защищённая в 1981 году. «В основу диссертации легли свыше 10 тысяч карточек с примерами, показывающими становление и развитие музыкальной терминологии в узбекском языке» [1, С. 5]. На основе богатейшего собранного материала автор описал историю формирования национальной музыкальной терминологии с глубокой древности до современности, осуществил структурно-семантический анализ терминов, проанализировал словообразовательные средства узбекского языка для выражения музыкальных понятий, изучил обогащение музыкальных терминов узбекского языка за счёт заимствований.

Азизов С.И. отмечает, что в произведениях XI века используются названия ряда узбекских национальных музыкальных инструментов, что свидетельствует об их существовании и наименовании задолго до указанного времени. Широко использовал термины музыки выдающийся поэт, мыслитель, общественный и государственный деятель Алишер Навои (1441–1501), считающийся в Узбекистане отцом-основателем литературного языка.

Это и названия музыкальных инструментов и их частей, и наименования лиц, занимающихся музыкой, названия музыкальных жанров, мелодий и их частей, названия, обозначающие процесс музыкального исполнения, и многие другие [1, С. 9 – 10]. Среди них мы встречаем общеупотребительные и сейчас слова, пришедшие из иранских (персидского и таджикского) и арабского языков: *уд, танбур, чанг, най, сурнай, карнай, нагора, маком* и др.

О некоторых древних терминах пойдёт речь ниже.

2. Маком – душа узбекского народа

Маком – это среднеазиатский вокально-инструментальный жанр с широким использованием импровизации и циклической структурой произведения. В состав каждого макома входит от 20 до 40 с лишним инструментальных и вокальных частей.

Исполнение макомов является одним из древнейших видов искусства. О его огромном значении говорит тот факт, что маком

внесён в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Точно неизвестно, когда впервые появилось это направление. Считается, что первую школу макома на территории современного Узбекистана основал Тамерлан в городе Шахрисабзе, поэтому именно здесь в наше время раз в два года проводят Международный форум искусства макома. К XVIII веку маком стал одним из крупнейших ответвлений центрально-азиатской классической музыки, а в XIX-XX столетиях достиг пика расцвета в виде трёх стилевых традиций: бухарский шашмаком (шашмаком – это единый комплекс из 6 макомов), хорезмский и фергано-ташкентский макомы. За многовековой период этот неповторимый музыкальный жанр практически не изменился, исполняется в соответствии с древними канонами. Творчество передавалось из поколения в поколение, из уст в уста, на основе традиции «устоз – шогирд», благодаря чему многие древние произведения сохранены практически в первозданном звучании.

Мелодии передают самые глубокие переживания. Один маком может звучать два-три часа и даже более. Музыканты всякий раз создают неповторимую композицию, импровизируют, но на строго канонической ладовой и ритмической основе. Традицией определяется характер макома (например, любовный или философский), а также исполнение того или иного в конкретное время суток: так, «Рост» должен звучать после полуночи и до рассвета, «Ирок» – с восходом солнца, «Наво» – на закате дня.

Специалисты отмечают, что для полного понимания макома требуется определённая подготовка. Исполнитель с детских лет должен быть близок к музыке, знать староузбекскую письменность, арабский и персидский языки, иметь тонкий музыкальный слух, звонкий и чистый голос, который становится одной из составных частей произведения. Кроме того, важно уметь контролировать каждый жест, иметь выразительную мимику и пластику [2].

Таким образом, маком – это особое искусство. В Узбекистане уделяется большое внимание как сохранению данного направления, так и его дальнейшему развитию: открыт Маргиланский городской театр музыкального макома при Узбекском национальном центре искусства маком, четыре школы-интернаты искусства макома, где готовят молодые кадры для овладения этим искусством,

историческими и национальными традициями. В стране ведётся масштабная работа по популяризации и поддержке этого древнего вида народного музыкального творчества.

3. Узбекские национальные музыкальные инструменты

Большой интерес для исследователей языка, истории, культуры народов, для музыкантов и любителей музыки представляют национальные музыкальные инструменты, дошедшие до нас из глубины веков и демонстрирующие неповторимость, уникальность музыкальной культуры любого народа. Их названия не переводятся на другие языки, относятся к безэквивалентной лексике, являясь *реалиями*, или *экзотизмами*. Музыкальный инструментарий Узбекистана богат и разнообразен [6].

Символом начала музыкальной культуры, наверное, следует признать *кайрак*. Это каменные кастаньеты в виде 4 плоских продолговатых камней длиной 120 – 150 мм, шириной 50 – 70 мм, отшлифованных естественным образом (в горных потоках). В древности кайрак использовали для сопровождения танцев, представлений канатоходцев и ходулеходцев. В прошлом был значительно распространён. В начале 20 века бытовал в Бухаре, Ташкенте, Ферганской области.

Ещё одним древним ударным музыкальным инструментом является *нагора*. Это инструмент типа литавры, состоит из парных котлообразных чаш, обшитых акустической мембраной. А для звучания прилагаются две деревянные палочки.

Очень популярен в Узбекистане похожий на бубен ударный инструмент *дойра (доира)*. Отличается от бубна тем, что звенящие составляющие располагаются внутри, по периметру деревянного кольца, изготовленного из засушенной виноградной лозы (реже бука или ореха) и облицованного кожаными материалом. Обычно диаметр обода до 50 см, а металлических колец 60. Под звуки дойры принято танцевать и проявлять положительные эмоции.

Одним из традиционных древнейших инструментов является *най*, по форме и звучанию напоминающий флейту (именно *най* по-узбекски *флейта*). Материалом обычно служит дерево бамбука, прочная латунь и жель. Най имеет 6 игровых отверстий, которые

можно полностью или частично перекрывать, издавая разнообразное мелодичное звучание.

Флейтой для глухих иногда называют необычный медный духовой инструмент *карнай* (*кар* – ‘глухой’, *най* – ‘флейта’). Духовой трёхметровый (!) карнай в виде трубы изобрели предки узбеков около 3000 лет назад. Был создан исключительно для приветствия хана или для огласки предупреждения важного события. Издаёт очень мощный низкий звук. Сейчас применяется на очень торжественных мероприятиях для приветствия почётного гостя или молодых в обряде бракосочетания.

Сурнай – узбекский национальный духовой инструмент в виде трубы длиной 40 – 45 сантиметров. Широкий у основания, в узкой верхней части вставлена маленькая деревянная трубка, которая проводит тонкую металлическую трубку внутрь. Создает невероятную музыкальную интонацию. Привлекает особое внимание при сольном звучании.

По сей день на всех праздниках звучит древний *чанг* – многострунный ударный музыкальный предмет искусства в виде плоского прямоугольника с закругленными краями, посреди которого натянуты струны. По отношению к исполнителю чанг имеет длину от 80 до 100 сантиметров и прикрывается деревянной крышкой с национальным орнаментом. Вспомогательные деревянные палочки служат обязательным дополнением для чарующего звучания инструмента.

С XV века актуален национальный струнный щипковый инструмент *дутар*. Изготавливают из дерева грушевидной формы. Главной особенностью является то, что мелодичное, тонкое звучание издается за счёт двух струн. Используется как сольный, ансамблевый и аккомпанирующий пению инструмент. Дутар преподносят в качестве подарка с подтекстом глубочайшего уважения.

4. Интернациональная музыкальная терминология в узбекском и русском языках

Общеизвестно, что ни один язык мира не обходится без терминологических заимствований из других языков, в особенности из языков народов, имеющих в какой-либо отрасли исключительные успехи.

В связи с присоединением к России со второй половины 19 века в общественной, политической и культурной жизни узбекского народа, как и других народов Средней Азии, происходят значительные изменения. В жизнь этих народов входят русская и европейская музыка и музыкальные инструменты. В различных терминосистемах узбекского языка появляется большое количество заимствований из русского языка, в том числе и в сфере музыкальной терминологии.

Нами были выбраны и проанализированы с точки зрения происхождения и освоения русским и узбекским языком 90 известных, популярных музыкальных терминов [3]. Несмотря на то что большое количество интернациональных музыкальных терминов пришло в узбекский язык через русский, на наш взгляд целесообразно определить и назвать язык-первоисточник, благодаря которому эти термины и закрепились в мировой музыкальной терминологии.

В интернациональной музыкальной терминологии первостепенное место занимают заимствования из латинского и греческого языков, что связано с богатой историей культурного развития древних греков и римлян. Среди рассматриваемых нами терминов грецизмами и латинизмами являются следующие: *элегия* (греч. *elegia* от *elegos* – жалоба), *хор* (от греч. *choros*), *ритм* (от греч. *rhythmos* – мерное течение), *симфония* (от греч. *symphonia* – созвучие), *полифония* (от греч. *poly* – много и *phone* – голос, букв. многоголосие), *оркестр* (от греч. *orchestra* – в древнегреческом театре место перед сценой, на котором размещался хор), *мелодия* (греч. *melodia* – пение песни от *melos* – песнь и *ode* – пение), *тенор* (от лат. *tenere* – держать, направлять), *терцет* (от лат. *tertius* – третий), *секстет* (от лат. *sextus* – шестой), *прелюдия*, *прелюд* (от лат. *prae* – перед и *ludus* – игра), *октет* (от лат. *octo* – восемь), *кульминация* (от лат. *culmen* – верх, вершина), *концерт* (от лат. *concertare* – состязаться, *im. concerto* – согласие), *композитор* (лат. *compositor* – сочинитель, составитель, создатель), *квартет* (от лат. *quartus* – четвёртый), *квинтет* (от лат. *quintus* – пятый).

Поскольку музыка как искусство возникла в Италии, то естественно, что большинство рассматриваемых русских и узбекских терминов заимствованы именно из итальянского языка и являются в сущности интернациональными. Необходимо отметить,

что современная узбекская графика при обозначении музыкальных терминов за редким исключением целиком совпадает с итальянской. Это тематически наиболее разнообразная группа слов – названия музыкальных произведений по характеру музыки и типу исполнения, названия музыкальных темпов, тембров, ритмов и стилей, названия тембров и типов голосов, музыкальных инструментов, названия музыкальных коллективов и их участников, названия, связанные с техникой исполнения, и многие другие. Так, из итальянского языка в мировую музыкальную терминологию пришли следующие, например, термины: *финал* (*ит. finale* – окончательный), *фанфара* (*ит. fanfara*), *трио* (*ит. trio* от *tre* – три), *соната* (от *ит. sonare* – звучать), *сопрано* (от *ит. sopra* – наверху, выше), *опера* (*ит. opera* – действие, произведение, от лат. *opus* – труд, творение), *меццо-сопрано* (от *ит. mezzo* – срединный и *soprano*), *мотив* (от *ит. motivo* – повод, побуждение, и лат. *motus* – движение), *либретто* (*ит. libretto* – тетрадка, книжечка), *контральто* (*ит. contralto*), *вокал* (от *ит. vocale* – голосовой), *бас* (*ит. basso* – низкий, *греч. basis* – основа), *виртуоз* (*ит. virtuoso* – букв. доблестный, мужественный), *ариетта* (*ит. arietta*), *ариозо* (*ит. arioso* – вроде арии), *ария* (*ит. aria* – песня).

Сравним, например, русские, итальянские и узбекские термины, обозначающие *темп* (от ит. *tempo* – ‘скорость исполнения и характер движения в музыкальном произведении’): ‘очень медленно’ – рус. *ларго* – ит. и узб. *largo*, ‘медленно’ – *адажио* – *adagio*, ‘спокойно, плавно’ – *анданте* – *andante*, ‘умеренно быстро’ – *модерато* – *moderato*, ‘быстро’ – *аллегро* – *allegro*, ‘очень быстро’ – *престо* – *presto*.

Итальянское происхождение имеют также названия многих духовых и струнных музыкальных инструментов: *виолончель*, *альт*, *контрабас*, *пианино*, *фагот*, *тромбон*, *туба* и др.

А вот итальянская (и русская) *флейта*, будучи одним из самых древних музыкальных инструментов, имеет в узбекском языке собственное название – *нау*, которое сохраняется и в названии такой её разновидности, как *флейта-пикколо* – *нау-pikkolo*.

Свой термин закрепился в узбекском языке и для *соло* (*ит. solo* – один, единственный) – узб. *Yakkaxon*.

Представлены также заимствования из французского языка: *увертюра* (*фр. ouverture* – открытие, начало), *тембр* (*фр. timbre*),

сюита (фр. *suite* – ряд, последовательность), *марш* (фр. *marche* – ходьба, шествие) – *март*, *куплет* (фр. *couplet* – строфа), *водевиль* (фр. *voixdeville* – голос города), *балет* (фр. *balletom*, ит. *ballo* – танец, пляска), *ансамбль* (фр. *ensemble* – вместе), названия таких инструментов, как *гобой* и *кларнет*.

В отличие от русского языка, узбекский не заимствовал из французского слово *антракт*, по-узбекски это *Tanaffus*.

Интересно также отметить, что название медного музыкального духового инструмента *валторна* (в русском языке из немецкого) в узбекском передаётся как *Frantsuz shoxi*, а деревянный духовой музыкальный инструмент *гобой* имеет синоним *английский рожок* – *ingliz shoxi* (одно из значений слова *shox* – ‘пастушеский рог, рожок’).

Как видно, абсолютное большинство заимствований является интернациональной терминологией музыкального искусства.

Таким образом, формирование, становление и развитие узбекской музыкальной терминологии имеет богатую историю и происходило как за счёт заимствований (из иранских языков, арабского, русского или через русский), так и путём использования внутренних ресурсов родного языка, обладающего широкими словообразовательными возможностями.

Список использованных источников

1. Азизов, С. А. Лексико-грамматическое исследование музыкальной терминологии узбекского языка: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / С. А. Азизов; Ин-т языка и лит-ры им. А. С. Пушкина Академии наук Узб.ССР. – Ташкент, 1981. – 23 с.

2. Маком – классическое искусство с древней историей. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://uza.uz/ru/society/makom-klassicheskoe-iskusstvo-s-drevney-istorii-ey-20-08-2018/> – Дата доступа: 17.03.2023.

3. Музычныя тэрміны. Спіс самых вядомых музычных тэрмінаў. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://be.delachieve.com/> // – Дата доступа: 25.02.2023.

4. Садоков, Р. Л. Музыкальная культура древнего Хорезма / Р. Л. Садоков. – М.: Наука, 1970. – 138 с.

5. Словарь иностранных слов. – 10-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – 608 с.

6. Узбекские традиционные музыкальные инструменты.
[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.toursto-uzbekistan.com/ru/musical-instruments/> – Дата доступа: 19.03.2023.